

Об аресте Максима Горького в 1898 году.

В биографической литературе мало известно об аресте М. Горького в 1898 г., в том не менее этот эпизод важен, как для характеристики политической и революционной деятельности Горького, так и для истории рабочего движения 90-х годов.

Арест Горького произошел в Нижнем-Новгороде 6 мая 1898 года и был вызван восстановлением Тифлисского жандармск. управл. На другой же день, 7 мая, его, как арестованного, отправили в Тифлис, и уже 31 мая М. Горький был освобожден из-под стражи. В делах б. Ниж. жанд. управл. сохранилась переписка по поводу его ареста; еще не опубликованная в печати, по которой можно, конечно, только в общих чертах, восстановить суть дела.

Оказывается, что в бытность М. Горького, в 1892 г. в Тифлисе, где он служил счетоводом в главных мастерских Закавказских железных дорог, он близко сошелся с группой рабочих и учащейся молодежи. Жил он на общей квартире (в общешагитии) с Федор. Ерм. Афанасьевым и очень был с ним дружен. Эту квартиру все время посещала учащаяся молодежь — слушатели учительского института, лекционных курсов, учительницы. Когда в 1897 г. Афанасьев был привлечен по делу за социал-демократ. пропаганду, то у него нашли карточку Пешкова с надписью: «Дорогому Феде Афанасьеву от Максимыча», а свидетельские показания по делу Афанасьева оговорили Пешкова, приписав ему главное влияние и руководство на Афанасьева.

Один из свидетелей, Мочалов показал, что «политически они совершенно неблагоприятны, как Афанасьев, так и Пешков; что Афанасьев человек необразованный, но Пешков развитой и начитанный; что все, что ни вышло из Афанасьева, это продукт влияния на него Пешкова».

Цитируемая разговоры и суждения Пешкова, слышу, — говорил Мочалов, что несомненно он (Пешков) был причастен к рабочей пропаганде. Так часто и так много и так резко говорил об эксплуатации рабочих, так много развивал на эту тему». Кроме Мочалова, кстати сказать, смотрителя сельско-хозяйственной школы, который в 1892 г. жил вместе с Горьким в общешагитии, был дан целый ряд таких же свидетельских показаний. На основании всех этих данных и состоялось 15 апреля 1898 г. постановление Тифлисского губ. жанд. управления совместно с товар. прокурора Тифл. окр. суда об аресте и привлечении к следствию Пешкова.

В делах архива революции имеется копия постановления Тифл. жанд. управл. за № 72, где приведены свидетельские показания, а также и мотивировка ареста Горького. В «постановлении» говорится, что «опираясь на эти свидетельские показания, а также и на то, что как самая личность Пешкова, так и приезд его, при нем бросил место счетовода главных мастерских Закавк. железных дорог, в достаточной степени материально его обеспечивающее, являются загадочными... так что все вышеизложенное, вместе взятое, дает основание заключить, что деятельность Пешкова является несомненно преступной и предметом этой деятельности явилась социал-демократическая пропаганда... и имея в виду, что деяния Пешкова являются предусмотренными 2 ч. 250 ст. уложен. о наказ., то решено было привлечь Пешкова по этой статье в качестве обвиняемого».

О дальнейшем ходе этого интересного дела здесь документов не имеется (оно, заверное, находится в Тифлисе), но из него только ясно, что 31 мая того же года М. Горький был освобожден. Сохранилось заявление М. Горького, поданное

Ниж. жанд. управл. следующего характера: «Из под стражи в г. Тифлисе я освобожден 31 мая. 1-го июня выехал в г. Самару, куда прибыл 11-го. Имея надобность переехать из Самары в Н.-Новгород на постоянное жительство, 22 июля подав начальнику Самарской губ. прошение о разрешении переезда... и 25 июля я получил от Самарской полиции извещение, что к переезду моему в Нижний препятствий нет. Из Самары выехал 28 июля, прибыл в Нижний 31-го, в тот же день являлся в полицию заявить о прибытии, а на другой день, 1-го августа передал полиции проходное свидетельство, выданное полицией г. Самары, а взамен его получил от местной полиции свидетельство на проживание в Нижнем. Алексей Максимович Пешков»...

Кроме того, в связи с другим делом Горького в 1901 году, по поводу антиправительственных беспорядков среди сормовских рабочих, имеется документ департамента полиции от 29 мая 1901 г., подтверждающий причастность Горького к тифлисской организации: «1897 г. Пешков привлекался к дознанию в принадлежности к образованному в гор. Тифлисе кружку лиц, занимавшихся преступной пропагандой среди рабочих. По словам допрошенных по сему делу свидетелей Грозина и Мочалова, Пешков занимался пропагандой среди рабочих и очень часто и резко говорил об эксплуатации рабочих».

Как сумел выгородить себя Горький из этой истории — неизвестно, но важно, что уже в 1892 г. он вел среди тифлисских рабочих социал-демократическую пропаганду и оказывал сильное влияние в этом направлении на Афанасьева и друг. Видимо, семя, посеянное Горьким в Тифлисе, дало хороший плод, раз его привлекли в 1898 г. к дознанию за пропаганду, бывшую 6 лет назад.

Поэтому участие М. Горького в социал-демократической организации надо отнести не к 1901 году, как утверждает В. Л. Львов-Рогачевский («Новейшая русск. литература», стр. 172), а на 10 лет раньше, к 1892 году. К этому же времени относится и свидетельство одного из видных работников нижегор. подполья М. Н. Лядова, который в статье «Марксисты в Н.-Новгороде», заявляет, что «мне с этой организацией (социал-демократов) пришлось познакомиться в 1894 г. Помню, здесь же принимала участие Ал. Сем. Розанов. Мак. Горький (писатель), девица Рукавишников и еще несколько человек рабочих» (см. «Материал по истории рев. движения», т. IV).

Этот факт приобретает еще большее значение в связи с только что опубликованными письмами Владимира Ильича Ленина к Максиму Горькому, под редакц. Л. Каменева (изд. 1924 г.). Письма охватывают период 1908—по 1913 г.г. Из них ясно видно, как близок был Горький с Вл. Ильичем, как ценил его и как трогательно заботился о его здоровье Владимир Ильич, и какое близкое участие принимал Горький во фракции большевиков, их органе «Пролетарий», «Просвещение» и др. Справедливо замечает Л. Каменев в предисловии к этим письмам, что «в Горьком Ленин видел могучего союзника в общем деле, соратника, который борется другим оружием, но бьетя против того же врага и за ту же цель».

Поэтому важно отметить, что этот соратник вышел на борьбу против общего врага уже на заре рабочего движения, и в 1892 г. мы видим нашего земляка, некоего мастера Пешкова в Тифлисе, ведущим социал-демократическую пропаганду и участвующим в социал-демократической организации.

А. Свободов.